В. А. ЦВЕТКОВ

БОРЬБА ДВУХ ИДЕОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ОБЩЕСТВО „ЗНАНИЕ" РСФСР

ОБЩЕСТВО «ЗНАНИЕ» РСФСР

Научно-методический совет по пропаганде истории КПСС и истории СССР

В помощь лектору

В. А. Цветков,

доктор исторических наук, профессор

БОРЬБА ДВУХ ИДЕОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Москва — 1971

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Василий Александрович ЦВЕТКОВ

БОРЬБА ДВУХ ИДЕОЛОГИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ответственный за выпуск — старший референт правления общества «Знание» РСФСР **В. В. Дрыночкин**

Редактор **Ф. Г. Кузнецов**
Техн. редактор **Л. В. Розанова**
Корректор **Л. Д. Михайлова**

А 01526. Сдано в набор 28/XII 1970 г. Подписано к печати 22/II 1971 г. Формат бумаги 84×108/32. Бумага типографская № 1. Бум. л. 0,75. Печ. л. 1,5. Условн. печ. л. 2,52. Авторск. л. 2,41. Уч.-изд. л. 2,48. Тираж 10 000 экз. Заказ 2927. Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4. Цена 7 коп.

К ЛЕКТОРУ

В истории борьбы марксизма-ленинизма против буржуазной идеологии можно выделить три этапа.

Первый этап — от возникновения марксизма до победы Великой Октябрьской социалистической революции. Это был период блестящей разработки и становления научной коммунистической идеологии, период собирания под ее знаменем революционных сил, появления марксистских организаций и рабочих партий в разных странах. Под руководством этих организаций совершался процесс сплочения сил пролетариата, подготовки его, прежде всего идеологической, к эпохе социалистических революций и преобразований.

Марксистская идеология утверждается на основе глубокой критики буржуазной. Почувствовав в идеологии пролетариата своего смертельного врага, буржуазия предпринимает злобные попытки воспрепятствовать ее распространению. Марксистское учение предается анафеме. Применяется и сила для подавления идеологии коммунизма. Успеха реакция не достигает. Однако при помощи ревизионистов и оппортунистов II Интернационала буржуазии удалось идейно разложить большинство рабочих партий старого типа. В начале XX века буржуазная идеология пленила социал-демократизм. Но коммунистическая идеология жила, укреплялась. В начале XX века возникла революционная партия нового типа — партия большевиков, высоко поднявшая знамя марксистской идеологии. В новых условиях ее дальше развил великий теоретик и вождь рабочего класса В. И. Ленин. Последующее развитие коммунистического движения и его идеологии проходит под ведущим влиянием ленинской партии.

Второй этап начался с Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года, которая открыла новую эру в истории человечества и дала новое направление развитию мира. Этот этап продолжался до возникновения мировой системы социализма. Он ознаменован мощным развертыванием социалистического строительства в СССР, появлением прочных марксистско-ленинских партий на всех континентах, их идейно-политическим и организационным укреплением. Марксизм-ленинизм приобрел всемирно-историческое значение как идеология революционного рабочего класса, всех трудящихся. Сознание прогрессивного человечества в эти годы было потрясено острыми процессами и великими событиями, тяжелыми трагедиями в жизни многих народов. Потрясенное, оно хотело познания и выхода из бедствий, вызванных общим кризисом капитализма. Мощно проявилась в эти годы притягательная сила коммунистической идеологии, она стала достоянием передовых рабочих и лучшей части интеллигенции большей доли мира. Буржуазию это приводит в ярость, она направляет ее прежде всего против страны победившего социализма и партии Ленина. Антикоммунизм превращается в злобный и агрессивный антисоветизм. Ударной силой империализма становится фашизм с его человеконенавистнической идеологией.

После всемирно-исторической победы Советского Союза в Великой Отечественной войне и возникновения мировой системы социализма начался *третий, современный этап* борьбы двух идеологий. Он приобрел особенно важное значение в истории идеологического развития мира. Колоссально возрастает интерес широких масс к коммунистическим идеям. Мировое коммунистическое движение превращается в самую влиятельную силу современности.

Характер идеологической борьбы в современных условиях рассматривается в предлагаемой брошюре.

Слушатели лекции требуют мыслей и фактов. Лектор призван обнажить основные воззрения империалистической буржуазии, враждебные всему передовому и прогрессивному. Для этого мотивированное отрицание буржуазной идеологии следует сочетать с аргументированным утверждением коммунистической.

Ведущим началом нашей пропаганды является принцип ленинской партийности. Ленин вменял в обязанность коммунистам научиться давать классовый анализ и коммунистическую оценку всех сторон жизни, поведения и деятельности классов, слоев и групп общества. Одной из важных сторон жизни всех классов является идеология. Ее анализ и оценка должны быть сделаны компетентно.

При определении круга вопросов, подлежащих изложению, лектору следует выделить логическое ядро лекции, ее коренные положения. Такими положениями здесь являются вопросы о непримиримости двух идеологий, их характере и назначении, о порочности и опасности буржуазной идеологии, о непреодолимой силе марксизма-ленинизма. Лекция должна дать живую картину острой идейной борьбы, в которой буржуазной идеологии приходится отступать перед победоносным шествием марксизма-ленинизма.

В Тезисах «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина» ЦК КПСС указывает, что эффективность идеологической работы зависит от научности изложения, мастерства пропаганды и партийной страстности в защите коммунистических идей.

«Слово, истекающее от сердца, проникает в сердца», — гласит восточная поговорка. Решающее значение имеет умение лектора убедить аудиторию. Убедительность требует доказательности. С этой целью нужно тщательно продумать доводы, использовать всю совокупность аргументов, фактов и примеров, являющихся основанием для утверждений. Из множества фактов и примеров важно отобрать наиболее типичные, злободневные, яркие, способные взволновать аудиторию, запомниться ей.

Большую убедительность придает лекции метод сравнения. Сличение, сопоставление и противопоставление— хорошее подспорье для изложения данной темы. Поскольку она направлена против империалистической идеологии, то будет хорошо, если лекция будет полемичной. Это оживит рассказ лектора, усилит интерес слушателей к жгучим вопросам современной борьбы, пробудит самостоятельное суждение.

Типичной чертой современной буржуазной идеологии является хитрая маскировка. Это подчеркивает важ-

ность разоблачения подлинного существа ее «теорий» и модных измышлений. Всестороннее политическое обличение буржуазной идеологии и политики Ленин считал необходимым условием воспитания революционной активности масс. Обличения особенно необходимы в данной лекции, они должны быть острыми, яркими.

Методика требует от лектора самостоятельного поиска формы лекции, ее конкретного содержания. Но во всех случаях речь лектора должна быть логичной, живой, меткой. Этому помогают крылатые слова, народные поговорки, афоризмы. Необходимый эффект может быть достигнут органическим их сочетанием с основными положениями лекции, с ее ясностью, простотой и последовательностью. Все это поможет обогатить слушателей, убедить их, утвердить истину, решить пропагандистскую задачу.

ВЕЛИКАЯ БИТВА ЗА УМЫ ЛЮДЕЙ

Мы живем в эпоху, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму и коммунизму. Уже треть человечества в наши дни живет в условиях социализма. Но капитализм не хочет добровольно уходить с исторической сцены. Он ведет ожесточенную борьбу за свое существование, против нового мира.

Соревнование мира социализма с миром капитализма идет прежде всего в экономике, но оно охватывает и все другие сферы.

Общеизвестно марксистско-ленинское положение о том, что идея, овладевшая массами, становится материальной силой. И это не трудно понять. Человек — сознательное существо. Как он мыслит, так и действует. Определить его взгляды — значит определить и его поведение. Сделать это в отношении целого народа — значит повлиять на отношения классов и ход истории.

Буржуазные правительства или партии, потерявшие влияние на массы, становятся штабом без армии. Они неизбежно разваливаются, если только разоблачаются перед народами до конца.

Идеологическая борьба — это и есть борьба за массы, за устойчивость данного общественного строя и его

будущность. Ее ведут все классы, партии, правительства и политические группы всех стран.

В наши дни развернулась острейшая борьба за умы людей, за их сознание. Успех и темп всемирно-исторического развития зависят в современных условиях от степени преодоления буржуазного влияния на сознание народных масс.

Коммунистические партии придают важнейшее значение своей идеологической работе.

«Марксистско-ленинская идеология—последовательное выражение коренных интересов рабочего класса, всех трудящихся и вместе с тем проверенная опытом социализма научная теория, дающая объективно верную картину мира, надежный ориентир в практической деятельности» [1].

Она обличает врагов, просвещает народы, укрепляет силы мира, демократии и социализма.

Коммунистические идеи стали самой влиятельной силой современности, превращая политическую энергию трудящихся из потенциальной в действующую. Идеологическая работа компартий помогает расширять воздействие коммунистического движения на все сферы общественной и политической жизни.

Другое мы видим в стане врага. Буржуазная идеология переживает глубокий кризис. Она реакционна, представляет собой не систему действительных идей и теорий, выражающих тенденции развития, зовущих вперед, к подъему. Это совокупность несостоятельных версий и старых классовых предрассудков, враждебных прогрессу человеческого общества. Это сфера ложного сознания.

Во всем этом сказывается закон зависимости идеологии от политики и характера породившего ее класса. Революционная политика передового класса порождает научную, вдохновенную, устремленную вперед систему идей. Наоборот, реакционная, гнилая и корыстная политика упадочного класса уподобляет себе и идеологию. Она становится консервативной, отталкивающей и порочной. Ее представители подчинили идеи корысти и

---

[1] К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1969, стр. 60.

трусости. Они боятся, что народы прозреют, выпрямятся, сбросят их со своей шеи.

Буржуазные идеологи делают все для того, чтобы оглуплять и оболванивать массы. Так, руководитель западногерманского идеологического центра Ганс Ян с циничной откровенностью писал о том, что цель всех средств идейного влияния на массы — это «облегчить человеку процесс мышления до такой степени, чтобы в конце концов совсем исключить мышление». Вот как! Буржуазии сподручнее иметь дело не с интеллектуально развитыми, а с оглупленными людьми, неспособными мыслить. Такие яны далеки от общественного прогресса. Это идеологи, но реакционные, пророки, но лживые. Подобно навозным жукам, они не задумываются, в какой грязи копаются.

Буржуазная идеология напоминает наркотик, используемый эксплуататорами и их прислужниками как опьяняющее, одурманивающее массы средство. Это духовная марихуана.

Современный мир характеризуется обострением главного антагонизма века — между капитализмом и социализмом. Антагонистичны и существующие в нем идеологии — коммунистическая и буржуазная. Коммунистическая идеология живет интересами и запросами народов, буржуазная — интересами антинародных сил. Коммунистическая идеология — средство повышения способности масс к революционной борьбе. Реакционная идеология — средство разрушения этой способности. Первая действует в соответствии с перспективой истории, вторая силится повернуть движение вспять. Коммунистическая идеология стремится утвердить настоящее над прошлым, жизненное над устаревшим, свободу над угнетением. Буржуазная идеология выполняет противоположное назначение — сохранить господство прошлого над настоящим, старого над новым, гниющего над здоровым, наливающимся свежих сил. Одна поддерживает то, что заслуживает симпатии и подражания, другая проповедует то, что должно осуждаться и уже осуждено сотнями миллионов людей. Одна зовет к величию свершений, другая оправдывает преступления вроде агрессивных войн. Эти идеологии противоположны во всех своих главных частях — мировоззрении, филосо-

фии, этике, эстетике, праве. Они непримиримы, как правда и ложь, огонь и вода, жизнь и смерть.

Противоположны и способы достижения поставленных задач. Коммунистическая идеология основывается на знаниях и убеждениях, буржуазная — на темноте и заблуждениях, так как лишить массы воли к борьбе можно лишь запутыванием их сознания. Если массы будут правильно понимать явления и проявят свою волю, то буржуазия не сможет удержаться у власти. Введение масс в заблуждение стало условием сохранения ее господства.

Таков характер двух идеологий. Противоположны и линии их развития. Если линия развития коммунистической идеологии устремлена на подъем, к все более быстрому прогрессу общества, то линия буржуазной идеологии падает вниз, к регрессу.

Империалистические заправилы и их идеологи, учитывая утрату монополии на ядерное оружие, понимают, что военную силу против социалистического лагеря применить рискованно — в огне термоядерной войны можно сгореть и самим. Поэтому империалисты стали делать все возможное в их силах для обострения идеологической борьбы, развернули против СССР и всего социалистического лагеря, против прогрессивных сил в своих странах яростную и изощренную «психологическую войну».

Известный американский «советолог» Эдвин Рейшауэр писал: «Поскольку военный рычаг политики антикоммунизма ограничен в масштабе, а экономический медлителен и малоэффективен, мы вынуждены обратиться к третьему орудию стратегии — идеологическому».

Для существа и тактики деятельности современного антикоммунизма характерна ставка прежде всего на подрыв стран социализма изнутри, на «разрыхление» социалистических наций, на «размывание» и «выхолащивание» марксизма-ленинизма. Наши идеологические противники, всякие «советологи» и «кремленологи» рекомендуют сеять сомнения в идеалах коммунизма, охаивать социалистический образ жизни, разжигать националистические тенденции, поощрять частнособственнические инстинкты и стремление к так называемой «сладкой жизни», играть на честолюбии и индивидуализме, на

идейной ущербности и эгоизме — на чем угодно, лишь бы нанести ущерб социалистическому строю.

Это целая программа идеологических диверсий и провокаций.

Борьба двух идеологий отражает величайший мировой конфликт между социализмом и капитализмом.

Идеологическая обработка для буржуазии — дело привычное. Она употребила больше столетия на систематическое удушение всего революционно мыслящего в народах и немало понаторела в этом деле. И если в прошлом она в широких размерах пользовалась своей идеологией для подавления трудящихся, то можно ли было ожидать, что она откажется от этих средств в эпоху становления социализма? Конечно, нет.

В. И. Ленин говорил, что в идеологии империализм окажет нам самое жестокое сопротивление. И оно оказывается. Не случайно в той главе всемирной истории, которую классы и нации пишут в современный период, борьба идеологий заняла очень важное место.

К ее особенностям на нынешнем этапе можно отнести:

1. Гигантское возрастание интенсивности и масштабов идеологической борьбы; она поднята на уровень больших государственных задач.

2. Тенденция империалистических государств и монополий к объединению и координации своих усилий в международном масштабе.

3. Широкое использование в целях идеологической борьбы новейших технических средств.

4. Стремление изучать и знать противника. Для этого организованы многочисленные исследовательские центры антикоммунизма.

Усилиями буржуазных партий и правительств созданы многочисленные, нередко большие, щедро финансируемые организации идеологического характера, разветвленная система распространения идейной отравы. Она включает в себя многочисленные специализированные антикоммунистические центры и организации, сосредоточенные главным образом в наиболее развитых странах капитала. Основным очагом идейной отравы являются США — главный оплот капитализма и консерватизма.

В США действуют более 140 исследовательских центров, занятых вопросами идеологической войны. Одним из наиболее старых антикоммунистических учреждений является Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете в Калифорнии. Он существует с 1919 года и обладает большим архивом, включающим документы Временного правительства России, белогвардейских генералов и др. Немало антикоммунистических работ было создано в Гудзоновском институте, директором которого является известный милитарист Герман Кан, специализирующийся на вопросах ядерной войны. Активно действует «институт по вопросам коммунизма» при Колумбийском университете. Во главе этого института находится матерый реакционер Збигнев Бжезинский. Этому антикоммунистическому центру не уступает «русский институт» при том же университете. К таким институтам нередко прикомандировываются политические деятели, многоопытные в делах борьбы против рабочего класса. С рвением, подогреваемым солидными долларовыми подачками, они разрабатывают там вопросы стратегии и тактики антикоммунизма. Выпускается специальный журнал «Проблемы коммунизма», освещающий эти же вопросы. Активной пропагандой антикоммунизма заняты также информационное агентство США (ЮСИА), ЦРУ, Пентагон, госдепартамент и много других организаций. Информационные службы ряда других стран, прежде всего стран Латинской Америки, оказались в цепких руках компаний США. Ежегодно на антикоммунистическую пропаганду в США расходуется до 1 миллиарда долларов.

В Западной Германии, где все еще живут реваншистские настроения, действует свыше 100 антикоммунистических центров. Одним из важнейших идеологических учреждений ФРГ является «Институт имени Гете». Он создал более 100 зарубежных филиалов, учебных центров, обществ, школ и других организаций. Оскверняя память великого поэта, институт активно занимается идеологическими диверсиями против коммунистического и национально-освободительного движения.

В Англии антикоммунистической пропагандой занимаются «Британский совет», Британское бюро информации, радиовещательная корпорация Би-Би-Си и другие организации буржуазных политических партий.

В битве за умы людей монополистическая буржуазия использует все современные средства духовного воздействия. Народные массы капиталистических стран днем и ночью в той или иной мере испытывают давление пропагандистской машины, проповедующей взгляды и представления, рассчитанные на затуманивание мозгов, на оглупление масс, на притупление их общественного сознания.

По данным ООН, в капиталистических и развивающихся странах в настоящее время имеется 400 миллионов радиоприемников, 150 миллионов телевизоров, выходит 230 миллионов экземпляров ежедневных газет. Пятидесяти издательствам и радиовещательным и телевизионным монополиям удалось захватить контроль почти над всей международной телеграфной информацией, над третью ежедневных газет, над программами радиовещания и телевидения, на которые настроены почти все 150 миллионов телевизоров и по крайней мере 300 миллионов радиоприемников в странах за рубежами социалистического мира. Эта широкая система информации насквозь пропитана антикоммунизмом.

Особенно усердствуют радиокомпания Би-Би-Си, ведущая передачи на 36 языках через сотни радиовещательных станций, финансируемые американской разведкой радиостанции «Свободная Европа» и «Голос Америки», западногерманская станция «Немецкая волна».

Мутный поток отравленной пропаганды направлен прежде всего на социалистические страны. Ежедневно на них вещают свыше 100 радиостанций. В послевоенные годы буржуазные радиостанции увеличили передачи на Советский Союз с 2 до 1440 часов в неделю. Фонтан фальшивых сообщений извергается почти по 300 часов ежедневно на Чехословакию, по 240 часов — на Польшу. Не забыты и другие социалистические страны. Эта информация подхватывается также маоистами, распространяется через радиостанции Пекина и Тираны.

Широко используют для идеологической пропаганды также политическую трибуну, вузовские кафедры, школьные классы, театральную сцену, церковные амвоны, афишные тумбы, туристские базы, даже заборы.

Борьба идей проникла в дипломатию, заняла большое место в работе разведок. Она пронизала все, чем руководит политика.

Используя огромные материальные средства и современную технику, буржуазная пропаганда обрушивает на народные массы широкий поток речей, газет, книг, журналов, радиотелевизионной пропаганды. Не проходит дня, чтобы в миллионах газет и журналов, на миллионах экранов, в радиопередачах не порочили социализм. Обвинения в адрес компартий громоздятся одно на другое. Они, конечно, быстро рассыпаются перед фактами действительности, но на развалинах одной лжи немедля возводится новая. Происходит постоянная, глобальная пульсация фальшивой информации, вымыслов, вульгарщины, пошлости, пропаганды насилия. Это своего рода грязная лавина, которая выбрасывается ежедневно аппаратом буржуазной идеологии.

За огромными масштабами антикоммунистической пропаганды нетрудно рассмотреть ее низкое и мерзкое существо. Это темное и нечестное предприятие, своего рода гигантская лавочка, торгующая во имя корыстных интересов своих хозяев.

Естественно, что социалистические страны и компартии на удар отвечают ударом. Борьба породила борьбу. Развернувшийся конфликт приобрел огромные масштабы. Борьба за коммунизм или против него получила всемирный размах. Она ведется на всех континентах, во всех странах и на всех широтах, стала напряженной и нередко ожесточенной. Она передвинулась в центр классовой борьбы.

Буржуазные идеологи организуют против компартий целые кампании и походы в международном масштабе. Одним из таких походов, развернутых буржуазной пропагандой в последнее время, явились ее организованные действия против мировой социалистической системы в связи с событиями 1968 г. в Чехословакии.

На какой почве возникают эти кампании и походы? Они питаются зоологической ненавистью заправил капиталистического мира к растущему, набирающему силы миру социализма.

ПРИЧИНЫ ОБОСТРЕНИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ

Эти причины кроются в особенностях современной международной общественно-политической обстановки.

Великая Октябрьская социалистическая революция повернула судьбы человечества к социализму. Она вызвала глубокие и сильные народные движения, порожденные серьезными причинами. Более грандиозных и мощных мотивов борьбы в истории не бывало. Они охватывают все бытие народов. В мире стали развертываться глубокие революционные процессы, наблюдается могучая перегруппировка классов, государств и народов. Процесс этот происходил и происходит глубоко, бурно, он захватил весь мир.

Вторая мировая война и послевоенные события подняли человечество на еще более высокую ступень всемирно-исторического развития. Во всей мировой обстановке произошли коренные изменения. Образовалась мировая социалистическая система — важнейшее завоевание международного рабочего класса. Были уничтожены фашистские диктатуры в Европе, разгромлен японский милитаризм. Появились новые и своеобразные формы политической и экономической организации общества — народно-демократические режимы. Коммунистическое движение поднялось на новую ступень и стало поистине всемирным. Рухнула колониальная система империализма, десятки угнетенных народов добились независимости и национальной самостоятельности. На арену мировой истории выступили новые сотни миллионов людей.

Последнее десятилетие занимает особое место в истории мировой социалистической системы. Она уверенно идет по пути своего роста и укрепления. Возьмем страны, входящие в Совет Экономической Взаимопомощи. За истекшее десятилетие они увеличили национальный доход на 93 процента. Занимая 18 процентов территории и располагая 10 процентами населения земного шара, страны СЭВ производят теперь примерно треть мировой промышленной продукции.

Именно в последнее десятилетие народы братских стран завершили создание основ социализма и переш-

ли к построению развитого социалистического строя. Становясь все более зрелым, новый строй все полнее раскрывает превосходство своей экономической и социально-политической организации, присущего ему подлинного демократизма.

А чем отмечено это десятилетие в мире капитализма? Дальнейшим обострением его непримиримых противоречий, прежде всего основного противоречия между трудом и капиталом, углублением общего кризиса капитализма, ослаблением его мировых позиций. Сегодня острее и нагляднее, чем когда-либо прежде, он раскрывает себя, как строй социального и национального неравенства, гнета и насилия.

Возросшие возможности производства, успехи научно-технической революции капиталистические монополии используют в своих эгоистических целях — для усиления эксплуатации трудящихся, укрепления аппарата насилия над ними, для агрессии и авантюр.

На фоне небывалых возможностей, которые открывает нынешняя научно-техническая революция, капиталистический строй особенно ярко показывает свою неспособность избавить народные массы от бедности и нищеты, от безработицы, от страха за завтрашний день.

Новейшие научно-технические достижения — овладение атомной энергией, развитие кибернетики, автоматизации, успехи химии, биологии и других наук — должны, казалось бы, быстро улучшать жизнь масс. Но этого не происходит. Почему? Да по той причине, что капиталистический строй не меняет своей эксплуататорской, хищнической природы. Все «сливки» научно-технического прогресса снимает кучка толстосумов, загребающих огромные сверхприбыли. Блестящие достижения человеческого разума, талант ученых, исследователей, инженеров, наконец, рост производительности труда миллионов людей используются не для преобразования жизни на земле и социального прогресса, а для обогащения горстки миллиардеров и миллионеров. Империалисты не были бы сами собой, если бы не направляли значительную часть национальных богатств на самые реакционные цели, и прежде всего на милитаризацию, на гонку вооружений, на нужды войны — этого величайшего бедствия для народов.

Чем дальше заходят империалистические круги в своих попытках приспособиться к новой обстановке, тем больше углубляются там внутренние социально-экономические антагонизмы. Все более очевидной для народов становится противоестественность положения, когда огромные производственные комплексы остаются собственностью небольшого слоя воротил-бизнесменов. Трудящиеся все больше убеждаются в необходимости замены капиталистических отношений социалистическими.

К этому нужно добавить, что все более ясно проявляется присущая империализму тенденция к ликвидации демократических свобод, к фашизации общественно-политической жизни. Он все более наглядно показывает себя, как постоянную угрозу для условий жизни и самого существования народных масс.

Успехи мировой социалистической системы повысили эффективность антиимпериалистической борьбы. Существо политики империализма и его лицемерные махинации стали вскрываться все более широко, быстро, наглядно и убедительно. Поднялась смелость, инициативность, предприимчивость революционных классов и партий. Народные массы стали больше знать, лучше взвешивать, глубже понимать. Налицо большой рост сознания прогрессивных сил, их порыва, активности. Роль масс в истории растет. В результате историческое действие становится все более широким и основательным, настолько основательным, что этого нельзя было не заметить. Реакция, конечно, заметила.

Раньше большинство буржуазных политиков и идеологов считало возмущение рабочих временным выражением их недовольства. Ленинизм и Советскую власть они считали явлением только русским. События, развернувшиеся в мире с Великого Октября 1917 года и особенно после разгрома немецкого фашизма и японского милитаризма, показали, что революционное рабочее движение не кратковременное, не случайное явление, что оно ставит целью не только экономические улучшения, но и вопросы о власти, о собственности, о самом строе общества. Буржуазия убедилась, что эти вопросы являются коренными в борьбе международного пролетариата. Она увидела, что для этой борьбы повсюду созданы влиятельные массовые организации, прежде всего компартии, что база антиимпериалистического движения рас-

ширилась и мир является ареной все более разрастающегося революционного рабочего и национально-освободительного движения.

Рост коммунистических и рабочих партий, их влияния, революционное возбуждение масс породили у буржуазии большую тревогу, испуг, нередко панические опасения. Она встревожена потерей целого ряда своих внутренних и мировых позиций. Растет угроза полной катастрофы капиталистического строя. Все это вызывает у буржуазии раздражение, злость и гнев. Так зверь, почуяв опасность, приходит в ярость.

В. И. Ленин говорил, что капитализм «тем более бешено сопротивляется, чем ближе к смерти...» [1]. Рост сил революции ожесточает сопротивление реакции. В. И. Ленин указывал, что это закон развития классовой борьбы.

Сопротивление империализма растущему социализму становится все более упорным, принимает самые разнообразные формы — открытые и скрытые, военные и невоенные. Империалисты долго надеялись на свое военное превосходство и не раз пытались силой оружия разгромить социализм. Очень хотели, но сделать этого не смогли. Но провалы не исправили буржуазию.

Милитаризм, всегда присущий империализму, сегодня достиг поистине небывалых масштабов, он пронизывает все стороны деятельности буржуазных правительств. Идет гонка вооружений, копятся огромные запасы ядерного оружия, прежде всего в главной цитадели империализма — США.

Даже в прошлом веке, когда коммунистическое движение только зарождалось, марксизм, как отмечал В. И. Ленин, вызвал «величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки», которая видела в марксизме нечто вроде «вредной секты» [2]. Какой же стала враждебность и ненависть буржуазии, когда она увидела, что коммунизм стал международным массовым движением, а в ряде стран — правящей силой! Она решила мстить за свои поражения, пытается восстановить утраченное, предотвратить новые утраты. Так месть, рождающаяся поражением, вызвала разжигание идеологии ненависти.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 382.
[2] Там же, т. 23, стр. 40.

Следует учитывать и то, что относительно быстрое развитие культуры, образования масс и рост атеизма тоже повышает роль политической и философской форм идеологии, толкает буржуазию на усиление борьбы с научным мировоззрением; с духовным прогрессом масс.

Такова обстановка, сделавшая неизбежной обострение битвы идей.

ГЛАВНЫЕ ЦЕЛИ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ СОВРЕМЕННОЙ РЕАКЦИОННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Идеология есть система идей и взглядов, выражающих интересы, идеалы, установки и тенденции того или иного класса. Она говорит о том, чего класс хочет, к чему стремится, чего и какими средствами добивается. Всякая идеология есть отражение общественного бытия, результат воздействия политики и экономики определенных классов данного общества на взгляды людей.

В антагонистическом обществе интересы классов противоположны. Неодинаково и мышление. Чем более массы, особенно в революционные эпохи, восприимчивы к передовому сознанию, тем более враждебны ему реакционные классы. Истинные движущие силы, которые побуждают творцов и пропагандистов реакционного сознания к деятельности, ныне коренятся главным образом в интересах монополий. Современная буржуазная идеология — это система идеек, взглядов, устремлений и предубеждений монополистов. Не случайно главные форпосты империализма оказались и главными центрами антикоммунизма.

Наиболее откровенно цели антикоммунистов высказаны в книге американского «ультра», провалившегося кандидата в президенты Б. Голдуотера. В книге «Моя позиция» он писал: «Основная цель американской внешней политики в современных условиях состоит в подрыве мощи коммунизма. На это необходимо мобилизовать все средства и ресурсы стран свободного мира».

Антикоммунизм — цель не только внешней, но и внутренней политики буржуазии.

Идеология современной реакции преследует три основные цели: подрыв системы социализма, предотвращение революций в странах капитализма и дезорганизация национально-освободительного движения.

Современная идеологическая реакция представляет одно из средств буржуазного противодействия мировому революционному процессу. Буржуазия хотела бы иметь мир без социалистической системы, без революционной борьбы.

В содержание буржуазной идеологии входит: антикоммунизм, прославление капиталистического строя, обоснование господства монополий, проповедь индивидуализма, национализма, шовинизма, расизма, воспевание милитаризма и войны. Этими порочными взглядами проникнуты все реакционные теории, вся идеология империализма.

Эта идеология пытается подпереть то, что ослаблено жизнью. Естественно, такая идеология необъективна, она тенденциозна, развивается односторонне, предвзято, пристрастно. «Откровения» реакционных прорицателей исходят не из научного анализа, они не проясняют, а маскируют суть дела.

Ненаучность легко уживается с демагогией, невежественностью и клеветой. Так, автор книги «Древо зла» А. Мэрфи (США) утверждает, что диалектический материализм будто бы не проводит «существенной разницы между человеком и диким животным». Подобные пошлости изрекаются тоном оракула, с претензией на знание и ученость. Они сочиняются на потребу воротилам капиталистического мира, для опорочивания идейных противников.

Заказы своих хозяев усердно выполняют целые отряды современных буржуазных философов, социологов, футурологов и иных лжеученых, вроде Бжезинского, Кана, Поссони, Шапиро, Штрауса, Маркузе и других мелкотравчатых теоретиков. Их «творчество» представляет совокупность скудоумия, ненависти и бесстыдства.

Класс богачей духовно нищ, с идейной точки зрения это сохнущее, чахлое растение.

Почему идеология богатейшего класса бедна идеями? Откуда у буржуазии такая духовная скудость? Причина в объективных условиях: упадок общественного строя неизбежно ведет к упадку общественной мысли.

На гнилых корнях не вырастут здоровые ветви. Деградация буржуазного строя породила духовный распад. Идеология империализма оказалась консервативной, опустошенной. Общее худосочие ее содержания — следствие реакционности ее задач. Здесь же кроется причина и других ее позорных свойств.

«Гибельное дыхание порока не может внушить добродетели», — говорил Клаузевиц. Нужны положительные идеи, а их нет. В противоположность рабочему классу современная буржуазия давно утратила способность выдвигать какие-либо высокие идеалы. Свобода эксплуатации и обогащения — предел ее стремлений и желаний. Высшим идеалом оказывается бизнес. Поэтому у буржуазной идеологии не оказалось ни благородных идеалов, ни крупных идеологов, ни положительных героев, ни подлинных моральных ценностей. Она играет на низких страстях и побуждениях, строит свой расчет на неразвитости понятий, на неразборчивости вкусов отсталой части масс. Антинародность, антинаучность и реакционная партийность — ее основные черты.

Ленинизм содержит оценку прошлого и настоящего. Вместе с тем он дает гигантскую проекцию на будущее, полную позитивного содержания. Реакционная идеология такого содержания не имеет. Она, как религия, говорит народам: терпите настоящее и будете хорошими. Справедливость она усматривает в подчинении несправедливости. Это слабая позиция.

Современный капитализм неизлечимо болен духовно и морально, он бесперспективен. Буржуазия чувствует, что ее позиции в мире слабеют, что восстановить былую свободу рук она не может. Отсюда ущербность ее идеологии.

Буржуазная идеология отражает распад империализма и ослабление буржуазных отношений. Она носит на себе печать империалистической политики — корыстной и антинародной, преступной и реакционной. Реакционность — ее главное, коренное, постоянное, полное, неисцелимое качество. Отсюда ее беспринципность, лживость, вульгарность.

Все гибнущие классы отличались ненавистью к классам, олицетворяющим исторический прогресс. Это было характерно для рабовладельческого, а затем феодального строя. Этим отличается и современная империали-

стическая буржуазия. Злобная ненависть — определяющее начало в ее отношении к социализму, к революционному рабочему и национально-освободительному движению.

Великая Октябрьская социалистическая революция выдвинула новые принципы социально-политических отношений, принципы уничтожения эксплуатации, социального и национального гнета и войны. Тем самым она сделала вызов всей политике и идеологии империализма. Будучи бессильной ответить на этот вызов идейно-политическими средствами, буржуазия пошла на бесчестность.

Лицемерие — характерная черта реакционной идеологии. Она притворна и лжива, фальшива и антигуманна. Происходит это потому, что явно не право дело, за которое ратует буржуазия. Правдивость идеи зависит от правоты дела, которое она выражает. У кого доброе, правое дело, тот правдой и живет. Коммунизм—самое доброе, самое гуманное, всесторонне обоснованное дело. Естественно, коммунистическая идеология истинна. Но если класс, партия или правительство враждебны народу, то они не могут быть правдивыми перед ним. Объективность и антикоммунизм несовместимы.

«Всякое буржуазное правительство, — говорил В. И. Ленин, — не может ни единого шага в своей политике сделать без лжи и интриг» [1]. Оно боится сделать иначе, ибо если говорить народам правду, значит усилить революционный процесс. Там, где все подчинено неправому делу, правда себе места не найдет. Не ищут ее и идеологи буржуазии. «Чего же вы боитесь? Зачем вы лжете?» — спрашивал их В. И. Ленин и отвечал: «Вы боитесь именно правды. Вы лжете, чтобы *замять* погромами, клеветой, насилием, грязью возможность *разъяснения* правды» [2].

Буржуазия учитывает, что тот, кто поддался обману, дезориентирован или запуган, на борьбу не способен. Монополисты и их лакеи руководствуются циничным рецептом Геббельса: «Если ложь повторять тысячу раз, ее начнут воспринимать как истину». На этом коварстве

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 11.
[2] Там же, т. 31, стр. 219.

и строит расчет современная реакция. При неразвитости классового сознания части трудящихся искусный обман, настойчиво применяемый буржуазией, может быть временно эффективен. Этого она и добивается.

Для обмана и одурманивания масс, для клеветы на коммунизм империалистическая буржуазия широко использует печатное слово. В. И. Ленин указывал, что «все главные органы печати за границей скуплены капиталистами и заполнены на 99 процентов статьями продажных писак. Это у них называется свободой печати, и благодаря этому нет той лжи, которая не была бы распространена»[1].

За последние десятилетия контроль за печатью захватили крупные издательские и информационные монополии. Они, вроде концерна Шпрингера в Западной Германии, придали своим изданиям еще более выраженный антикоммунистический, антидемократический характер, распространяют обман и антикоммунистическую ложь в невиданных ранее масштабах, пропагандируя всяческие мифы и измышления. Буржуазия сеет не в полосе правды, а в борозде лжи.

«Наука слишком холодна для нас, мы предпочитаем мифы и легенды», — сознается Г. Шерф в книге «Истины, полуистины и трескучие фразы в американской цивилизации». Это сказано неплохо, но мягко, осторожно и деликатно. Помощник министра обороны США Сильвестр говорил с корреспондентами грубее и яснее: «Если вы считаете, что какой-либо американский руководитель собирается говорить вам правду, то вы дураки. Слышите? Дураки!»

Если научная коммунистическая идеология ставит задачей обнажать сущность явлений, то реакционная идеология преследует противоположную задачу — скрывать ее. Если первую интересует подлинное содержание, то вторую — мнимое. Созданы целые системы обмана народов.

Будучи закоренелым в пороке неправды, империализм особенно лжив в отношении к социализму. История его отношения к Советскому Союзу — это история нечестных нападок. Уже сразу после Великой Октябрьской социалистической революции капиталисты развер-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 138.

нули одну за другой идеологические кампании против первого в мире социалистического государства. Эти кампании представляли вакханалии лжи и массового распространения фантастических измышлений.

Антикоммунизм в тот период был грубым, неуклюжим, нелепым. На его «вооружение» были взяты самые дикие небылицы и измышления, рассчитанные на то, чтобы поразить ужасом воображение людей, запугать их.

В последующие годы антикоммунистические походы реакционной идеологии повторялись многократно. Существо ее оставалось прежним, но форма стала иной. Пропаганду пришлось подчищать. Теперь уже нельзя было твердить в книгах, газетах и по радио, что большевики изверги рода человеческого, что они пожирают младенцев. Идеологические наемники буржуазии стали изыскивать более утонченные приемы.

Разгром фашизма, народно-демократические и национально-освободительные революции в ряде стран Европы и Азии подорвали идейное влияние буржуазии на многие народы, сфера ее воздействия значительно сузилась. А как указывал В. И. Ленин: «Когда идейное влияние буржуазии на рабочих падает, подрывается, слабеет, буржуазия *везде и всегда* прибегала и будет прибегать к самой отчаянной лжи и клевете» [1].

Этим объясняется то, что после окончания второй мировой войны буржуазная идеологическая машина резко меняет свой курс. Антигитлеровская коалиция СССР, США и Англии стала расцениваться как крупная ошибка. О разгроме гитлеризма стали сожалеть, а социалистические страны обливать грязью.

В США, Англии и других странах буржуазная идеология стала еще более реакционной, она пала еще ниже, сделалась грязнее, подлее, чем когда-либо, вновь занялась распространением лживых версий, злостных измышлений, подлогов, вроде утверждения о том, что Советский Союз будто бы «сознательно спровоцировал вторую мировую войну»...

Хор антисоветчиков и антикоммунистов в наши дни не одноголос. Они употребляют разные формы лжи. Есть ложь прямая, наглая, разносная. К ней обычно прибегают всякие «бешеные», «ястребы» и т. п.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, стр. 352.

Тысячи буржуазных газет, журналов, радиостанций и телестудий ежедневно без стыда и совести твердят о том, что мировой коммунизм будто бы угрожает свободе народов, их образу жизни и самому их существованию. Жупел «коммунистической опасности» и «советской угрозы» вытаскивается на сцену всякий раз, когда тем или иным империалистическим кругам и их партиям нужно под шумок антисоветской вакханалии обделать темные дела в интересах монополистов.

Яркий пример такой тактики — недавняя шумиха в США по поводу клеветнической выдумки о том, что Советский Союз якобы строит на Кубе базу для своих ракетных атомных подводных лодок. Эта провокационная «утка» выпорхнула из Белого дома. Она была подхвачена всей пропагандистской машиной. И «пошла писать губерния». Газеты, радио и телевидение обрушили на головы американцев лавину антисоветской мути. Советский Союз обвинялся в нарушении договоренности с США, достигнутой в 1962 году. Но верно говорится, что у лжи короткие ноги. Опровержение ТАСС, заявившего, что Советский Союз не нарушает договоренности и не создает никакой базы на Кубе, заставило клеветников прикусить языки. Лживость антисоветского измышления вынуждены были признать и госдепартамент и шеф Пентагона — министр обороны Лэйрд. Они оправдывались тем, что за советскую военную базу был, мол, принят низенький барак размером, как они выразились, с курятник и футбольное поле по соседству с ним. Сели, что называется, в грязную лужу, но сделали вид, что вроде бы ничего позорного не случилось...

Для чего же была затеяна эта провокационная шумиха? Да для того, чтобы повысить шансы республиканской партии на близившихся выборах палаты представителей и части сената. Пока шла антисоветская шумиха, в конгрессе срочно штамповали законы об ассигновании новых десятков миллиардов долларов на военные цели. Аппетиты военно-промышленного комплекса были удовлетворены...

Столь же грязные измышления распространялись в это время о том, что Объединенная Арабская Республика якобы нарушила условия прекращения огня, создает в зоне Суэцкого канала новые позиции для ракет. Под этот провокационный шум израильские агрессоры

торпедировали переговоры с представителем ООН Г. Яррингом, а правительство Никсона возобновило поставки самолетов и другого вооружения израильской военщине.

Следует отметить, что наглая и явная ложь подчас дает результаты, противоположные тем, на какие рассчитывали ее пропагандисты.

Поэтому чаще используется ложь тонкая, более или менее «пристойная», как бы невинная, «благонамеренная», внешне благожелательная, так сказать, лояльная, ложь прикрашенная, прилизанная, мнимо беспристрастная, нередко галантная, перемешанная с частичкой правды, даже с «признанием» отдельных сторон и положений марксизма. Она делает изложение по внешности сходным с действительностью и лишь в существе фальшивым. В такой обработке ложь делается внешне убедительной, что превращает ее в более вредную и опасную. Впрочем, нередко грубая и тонкая форма лжи даются вместе в разных сочетаниях.

Идеологические диверсии преследуют цель подрыва социалистического строя изнутри.

Западногерманский журнал «Ауссенполитик», близкий к главарю правых «ультра» Штраусу, писал: «Мы должны нагружать нашим идейным оружием общественную жизнь коммунистических государств с использованием всех средств современной пропаганды, ловких психологических приемов. Тем самым люди в социалистических странах могли бы стать сознательными или не сознающими это носителями западных идей. Так могло бы там возникнуть всеобщее недовольство... Непрерывной, утомляющей противника работой нужно ускорять такое развитие».

Безудержная пропаганда западного образа жизни, грубая клевета и ложь на социалистический строй нередко вызывают тошноту даже у людей, социализму не сочувствующих. Но организаторы «психологической войны» этим не смущаются. Они всячески пытаются «нагружать» своим ядовитым идейным оружием в первую очередь тех, кто влияет на общественное мнение, — литераторов, журналистов, работников искусства, ученых, политически неокрепшую студенческую молодежь.

Но как проникнуть в умы творческой интеллигенции

и студентов, какие подобрать к ним отмычки? По замыслам стратегов «психологической войны» лобовые атаки на коммунизм заменяются некоей привлекательной системой если не идей, то взглядов, хитроумной моделью мировоззрения — вроде бы и не антикоммунистической, но и не антибуржуазной, а так называемой «общечеловеческой», концепциями «идеологического разоружения», «деидеологизированного всемирного общества в технотронный век». Организаторы «психологической войны» стараются избежать дискредитировавших себя шаблонов, прячут свои антигуманные цели под оболочкой «интеллектуализма», выдают себя за поборников общечеловеческих ценностей, гуманизма, объективности.

На удочку таких концепций, хитро замаскированных под «общечеловеческие», тоже редко кто попадает в социалистических странах. Это раздражает и злит стратегов «психологической войны». Зато какой сенсационный шум и барабанный бой они устраивают, когда к ним в объятия попадают отдельные перебежчики и предатели своих народов вроде Тарсиса, Кузнецова, Ота Шика и им подобных, не признанных своими народами «интеллектуалов»! Правда, такой «гений» вскоре выбрасывается на свалку, как выжатый лимон, но вдохновители «психологической войны» считают свое дело сделанным — им удалось использовать отребье в своих подрывных целях...

Справедливое возмущение советской и мировой прогрессивной общественности вызвала недавняя политическая провокация реакционеров из Шведской академии. Они присудили Нобелевскую премию Солженицыну, которого советские писатели исключили из своего союза.

Нобелевский комитет пошел на поводу у антисоветских спекулянтов, наградивший Солженицына лишь за то, что он очернял нашу действительность.

Пристрастие империалистической пропаганды к разным отщепенцам и проходимцам — яркое свидетельство нищеты антикоммунизма.

Буржуазные идеологи всячески стараются оправдать агрессию, вероломные нарушения договоров и соглашений, интервенции, грабежи, убийство миллионов. Часть этих идеологов дошла до ненависти к миру. Они стали рьяными апологетами агрессии. Обосновать абсурдное,

узаконить беззаконное, освятить преступное, воспитать громил, подобных тем, кто с чудовищной кровожадностью уничтожил мирное население южновьетнамской общины Сонгми, — вот чего добиваются продажные проповедники милитаристских идей.

Агрессивный характер империализма сохранился и в настоящее время. Его идеология проникнута *милитаристскими концепциями.*

В пропаганде милитаризма используется старый багаж. Многие идейки списаны с фашистских книг. Насилие провозглашается основным фактором политики. Война объявляется полезной, весьма выгодной, очень желательной. Она рассматривается как естественный, закономерный, даже фатальный результат борьбы людей за свои интересы. Распространяются путаные мысли, согласно которым люди никогда не смогут обойтись без самых жестоких средств организованной вооруженной борьбы. Война нередко пропагандируется как главная форма отношений между народами. Даже в самых «ученых» академических трудах бесцеремонно утверждается, что гонка вооружений означает работу для трудящихся, прибыль для бизнеса, рынок для фермеров, силу и стабильность для страны в целом. Получается, что в милитаризации — всеобщий интерес. Так идеология становится на путь апологии преступлений.

Апологеты войны все же пытаются скрыть от масс преступное существо агрессии, проявляя здесь большую изворотливость на измышления и извращения. Разработано и пропагандируется много военных доктрин: «освобождения», «массированного возмездия», «сдерживания коммунизма», «политики на грани войны», «гибкого реагирования», «жесткого среднего пути» и другие. Кричат о ядерном «превентивном (упреждающем) ударе», о «перерастании ограниченной войны во всеобщую», о «мегасмерти» и т. д. В поисках нужного решения предпринимаются также самые различные комбинации этих доктрин. Идеолог американского милитаризма Г. Кан советует «со всей серьезностью угрожать, что войну начнем мы сами, как бы это ни было и ни звучало неприятно».

Так война, самый страшный бич народов, находит своих апологетов и проповедников. Так реакционная буржуазия Америки окончательно отвернулась от ан-

теля мира. Раньше она его почитала, теперь не желает на него и смотреть.

Военная идеология наиболее уродлива и опасна. Такую отравленную систему взглядов не могут создавать и пропагандировать ни честные, ни здравомыслящие, ни действительные ученые. Творцами этой идеологии злобы и бешеной ненависти выступили люди вроде Маккарти, Джона Даллеса, Барри Голдуотера и др. У них нашлось немало сообщников, которые начиняют головы людей шовинизмом, нагнетают все, что создает ненависть к прогрессивному. Пропаганда войны ведется в широких размерах, постоянно, обдуманно. Тут не останавливаются ни перед какими расходами. Достаточно сказать, что Пентагон имеет 250 радиостанций, 34 телевизионные студии, выпускает около сотни периодических изданий. Кроме того, в войсках выпускается 1 400 газет.

Милитаристские пропагандисты не гнушаются ничем. Применяются, в частности, методы брани, всяческого шантажа и шельмования честных людей, выступающих против войны во Вьетнаме и других странах. Сторонники мира обвиняются в антипатриотизме. Вице-президент США Спиро Агню обозвал мужественных противников грязной войны во Вьетнаме «наглыми снобами» и «гнилыми яблоками».

Идейки массовой бойни народов не подаются в голом виде. Они задрапированы в защитные цвета. Империализм с циничной корыстностью ведет свою игру под флагом обороны «свободного мира». Лживость этой пропаганды нетрудно распознать. Реакционная военная идеология — всегда верный холоп капитала. Она страдает бешеным стремлением разбить, покорить, ограбить социалистические и другие страны. Не мудрено, что адвокатура агрессивных преступлений сама становится сообщницей милитаристов. Но их, очевидно, страшит возможность нового Нюрнбергского процесса. Часть идеологических проходимцев понимает к тому же, что антинародные идеи нельзя высказывать массам открыто, что на путях войны популярности не найти. Поэтому большинство проповедников войны облачается в одеяния «поборников» мира. Так, во время президентских выборов в США все кандидаты в президенты обычно отгораживались от агрессии во Вьетнаме, хотя после

избрания ничего не делали для ее прекращения. Так поступал Джонсон, так ведет себя и Никсон.

Во всем мире нельзя сыскать ни одного буржуазного политического деятеля, который, выступая перед массами, не клялся бы в желании мира. Это понятно. Человечество жаждет уничтожения войн. В наше время нельзя нажить политический капитал, не обещая массам мира. Только болтая о мире, можно подготовить войну. Поэтому все мирные заявления милитаристов не что иное, как драпировки, скрывающие их подлинные замыслы и планы.

Передовая часть американского общества возмущена милитаризмом и протестует против агрессии в Индокитае. Однако широкая, цветистая, бойкая, наглая идеология войны не может считаться безопасной. Милитаристская пропаганда — это своего рода змея, которая пьет людскую кровь и вливает в умы яд шовинизма. «Укусы» ее вредны, опасны, порой сильны, нередко смертельны. Опыт японской и германской идеологической обработки периода второй мировой войны свидетельствует, что при известных условиях чадная кухня этой пропаганды может до такой степени извращать сознание масс, что самая реакционная война воспринимается одурманенными людьми как дело необходимое, стоящее всяких жертв. В этом проявилось одуряющее свойство буржуазной идеологии.

В наши дни буржуазные идеологи, оправдывая милитаристскую агрессивную политику империалистических кругов, твердят о том, что мирное сосуществование будто бы невозможно, а война фатально неизбежна. Изо всех сил они стремятся уверить людей, что ядерная война должна быть, что она будет, не может не быть, что это будет война с СССР.

При этом идеологи антикоммунизма стремятся свалить вину на другого. Буржуазная пропаганда постоянно распространяет клеветническую выдумку об «агрессивности» политики социалистических стран и об ответной, якобы вынужденной гонке вооружений. Дескать, западной цивилизации, как это утверждал, например, американский милитарист Буллит, угрожают «захватчики с Востока». Идеологи западногерманского бундесвера заявляют, что война «согласно коммунистическому учению является главным средством революции». Огром-

ные ассигнования на вооружение преподносятся под флером «гарантии мира». Так самые благовидные фразы используются в самых неблагодарных целях. Черное всячески обеляют, белое, наоборот, чернят.

Реакционеры постоянно стремятся дискредитировать СССР в глазах борющихся за освобождение народов.

Вспомним 1968 год. Какую свистопляску подняла капиталистическая пропагандистская машина в связи с событиями в Чехословакии! На тысячи голосов она твердила о мнимой «оккупации» Чехословакии Советской Армией. Парижская газета «Монд» пустила в ход лживую версию о том, что будто бы «на стенах зданий в Москве расклеены плакаты, на которых напечатаны письма чехословацких рабочих, требующих присоединения своей страны к Советскому Союзу».

Идеология проверяет себя на событиях, жизненно и логически корректирует свои выводы практикой. Современная буржуазная идеология делает это в порядке все более изощренных ухищрений. Одним из таких средств является *сокрытие правды,* умолчание. Так, агрессивную войну США в Лаосе утаивали от народов ряд лет. Всячески замалчиваются неизлечимые пороки империализма, действительные причины бедствий и страданий широких масс трудящихся.

Буржуазная идеология и политика основаны на лицемерии, без которого трудно маскировать и обелять антинародную сущность устремлений монополистического капитализма. Обозреватель газеты «Нью-Йорк Уорлд телеграм энд Сан» Ричард Старнс как-то признал: «Если бы от двуличия умирали, то Вашингтон был бы сейчас вымершим городом».

Правда скрывается, обходится или намеренно искажается. Но, изменяя правде, нельзя сохранить честь. Вынужденная выбирать между честью и корыстью, буржуазия без колебаний избрала корысть. Так, изменив народу, она стала бесчестной.

Современная идеология буржуазии выражает высшую степень ее классового падения. Эта идеология руководствуется не народными, не научными, а, выражаясь словами К. Маркса, полицейскими соображениями. Она отражает глубокий упадок социально-политических и духовных сил буржуазного общества нашего времени. Это идеология паразитизма и агрессии, подавления

и удушения свободы народов. Она могла возникнуть лишь в темном мире консерватизма, разложения и загнивания.

Добиваясь затемнения рассудка людей, современная буржуазная идеология и сама теряет ясность сознания. Примером тому служит лозунг: «Все дозволено». Для буржуазии этот фальшивый лозунг весьма выгоден. Им можно оправдывать эксплуатацию и фашизм, расизм и порнографию, растленную кинопропаганду и наркотики, презрение к демократической морали да и просто к порядочности. Не позволяются лишь массовые выступления против всесилия монополий, расизма и агрессии. Пропаганда индивидуализма и насилия, воинственности и жестокости, шпионажа, смакование убийств, сексуальности и садизма — все это призвано отравлять сознание людей. «Герои» этих мерзостей заняли центральное место в кино, в литературе, на телеэкране, в прессе буржуазного мира. Современная империалистическая идеология оправдывает любую физическую и моральную разнузданность, все другое, если оно служит реакционным целям и не угрожает устоям буржуазного строя. В этом сказывается духовная патология буржуазного мира.

Реакционный класс не может иметь здоровой идеологии. Она погрязла в пороке, оказалась такой же позорной, как и эксплуатация. Плесень этой идеологии — признак старения и разложения отжившего строя. Эта плесень содействовала порче нравов, росту преступности, милитаризма. Реакционная идеология предстала перед массами во всей своей «красе». Несмотря на это, она используется для атак на идеи передового класса и прогрессивных людей.

Таковы основные черты и неизлечимые пороки буржуазной идеологии.

Благородная задача защиты подлинных духовных ценностей народов выпала на долю коммунистов.

Марксизм-ленинизм всегда решительно боролся с антинародными системами взглядов, считает их ложными и фальшивыми. Он открыто обличает, опровергает, отрицает все разнообразные формы реакционной идеологии. В. И. Ленин подчеркивал: «Наша задача — побороть все сопротивление капиталистов, не только военное и политическое, но и идейное, самое глубокое и

самое мощное»[1]. Коммунистические и рабочие партии, расширяя и углубляя идеологическую работу, решают все более успешно эту историческую задачу, помогают массам выйти из-под влияния чуждой их интересам буржуазной идеологии, овладеть единственно научным марксистско-ленинским мировоззрением, философией диалектического материализма.

КРИТИКА БУРЖУАЗНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕОРИЙ

Империалистические заправилы не жалеют сотен миллионов и миллиардов долларов, фунтов стерлингов, марок и других денежных единиц на «психологическую войну» против СССР, стран социалистического лагеря. В этой войне они не могут рассчитывать на успехи, если будут открыто провозглашать свои подлинные цели. Волей-неволей они вынуждены создавать и распространять систему идеологических мифов, скрывающих их подлинные намерения, затуманивающих сознание масс и усыпляющих их бдительность, не брезгуя, впрочем, по-прежнему грубой ложью, провокационными измышлениями и подлой клеветой.

Монополистическая буржуазия, как черт ладана, боится революционных выступлений рабочего класса и его союзников. Поэтому усиленно распространяются различные теории, призванные создать иллюзии, будто бы все, к чему стремятся трудящиеся, можно достичь путем эволюции, без революционного преобразования существующего строя. По утверждениям таких теоретиков, в капиталистическом обществе идет процесс демократизации и ее результатом будет такая его трансформация, которая совершенно изменит социальный строй. Эту теорию усиленно поддерживают и распространяют правые социал-демократические прислужники буржуазии. Такое теоретическое чириканье далеко от научного творчества. Мир действительно эволюционирует, но в сторону укрепления не капитализма, а социализма.

Настойчиво распространяется и другая теория, кото-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 406.

рая состоит в утверждении, что капитализм за последние десятилетия претерпел большие изменения и в современный период стал *«народным» капитализмом,* «гуманным», «демократическим». Американский социолог А. Шлезингер предлагает вообще «выбросить из интеллектуального диалога термины «капитализм» и «социализм». По его мнению, они уже не имеют конкретного значения.

Обновляя свои драпировки, монополистическая буржуазия делает вид, что капиталисты теперь больше заботятся не о своих эгоистических интересах, а о народе. Она пытается уверить массы, что капитализм полностью перестроился и перестает быть классовым строем, что частная собственность исчезает, доходы «уравниваются» и каждый рабочий, приобретающий пару акций, тоже становится собственником, а бедность якобы перестала существовать. Выходит, все будто бы становятся богачами.

В этом вынужденном сдвиге мысли наших противников нельзя не видеть косвенного отражения крупного шага вперед в развитии мира. Что же касается содержания теории «народного капитализма», здесь налицо ловкая подтасовка. Собственность монополий, по утверждениям этих социологов, уже не частная собственность, а собственность нации. Правительство якобы выступает не приказчиком монополий, а управляющим национальным богатством.

Здесь внешнее смешивается с внутренним. На деле же с превращением капитализма в государственно-монополистический его классовый, эксплуататорский характер ничуть не меняется, собственность остается частной, буржуазной, при ее господстве правительство любой капиталистической страны, называйся оно хотя бы и лейбористским, защищает интересы монополий, работает под их контролем, выполняет их волю.

Теория «народного капитализма» по своему содержанию фальшива, она состоит из пустых фраз, рассчитанных на то, чтобы затушевать неприглядную действительность, замаскировать от широких масс неизлечимые антагонизмы буржуазного строя. Так плутням в делах соответствуют плутни в идеях. Подобные измышления рассчитаны на легковерных простаков. Какую бы «народную», «демократическую», «гуманную» вывеску ни наве-

шивали буржуазные идеологи на фасад капиталистического строя, его эксплуататорское, антинародное существо ни на йоту не изменяется.

Миф о «народном капитализме» сочетается с пропагандой буржуазными идеологами и их прислужниками из правой социал-демократии теории «социального партнерства» и необходимости «классового мира».

Буржуазные идеологи сочинили и распространяют так называемую *теорию конвергенции.* Она построена с претензией на ученость. Сам термин «конвергенция» взят из естественных наук. В биологии он означает приближение, схождение, развитие у организмов сходства в строении органов тела или функциях под влиянием некоторых одинаковых условий жизни. По аналогии с этим явлением природы буржуазные идеологи строят картину социального развития нашего времени.

Авторы этой теории У. Ростоу, А. Шлезингер, Р. Арон, небезызвестный белоэмигрант Питирим Сорокин и другие признают основное противоречие нашей эпохи — противоречие между социализмом и капитализмом, но отрицают его непримиримость, пытаясь доказать, что у капитализма и социализма преобладают общие, сходные черты, а не различия. При этом невероятно запутываются понятия. Авторы теории конвергенции изображают дело таким образом, что общественное развитие будто бы определяется не классовой борьбой, а научно-техническим прогрессом, который сходен и в буржуазном и в социалистическом обществе, что там и здесь действуют одинаковые экономические категории — заработная плата, процент, цена, прибыль.

Времена изменились. Если раньше социализм предавали анафеме, то теперь вдруг заговорили о сближении с ним капитализма. При этом отводят глаза от того факта, что при сходстве в частностях и внешнем между этими формациями существует глубокое принципиальное различие по существу. По утверждениям создателей этой теории, в результате развития капиталистической и социалистической систем по сходящимся линиям создастся новое общество, которое объединит в себе, как «в высшем единстве», лучшие элементы и капитализма и социализма. Дескать, дело идет к синтезу этих систем, к образованию единого высокоразвитого гибридного индустриального общества, лишенного пороков ка-

питализма. При этом эксплуатация якобы исчезает, но исчезают и социализм, социалистическое планирование народного хозяйства, руководство коммунистической партии. Марксизм-ленинизм будто бы «размягчится», социалистическое и буржуазное мировоззрения сольются воедино, придет конец идеологиям. Американский футуролог Бжезинский договорился даже до какой-то «технократо-национально-коммунистической диктатуры».

Существо всей этой теории легко вскрывает логика вещей. При ближайшем рассмотрении «интегральное общество» (его еще именуют «послеиндустриальным») оказывается тем же капитализмом, только модернизированным. Самое главное — его основой остается частная собственность, сохраняется изощренная эксплуатация большинства незначительным меньшинством, как и существование «элиты» и «плебса».

В теории глобальной конвергенции надуманные положения хитро затемняют существо, трезвую мысль заменяют измышления, науку — наукообразность. Американским и другим буржуазным футурологам неважно, под каким лозунгом планировать реставрацию капитализма. Для них важно, чтобы она произошла. Теория конвергенции — досужее мечтание о капиталистическом перерождении социализма. Мечты о примирении капитализма с социализмом иллюзорны и наивны.

Ложные умствования всегда порочны. Так же и здесь. Словом «прогресс» маскируется регресс. Конвергенция скрывает проект ликвидации мировой социалистической системы без военного столкновения.

Все утверждения о том, что в ходе хозяйственной реформы в Советском Союзе и других странах социализма восстанавливается прибыль (в ее капиталистическом понимании), идет якобы процесс деколлективизации и подобные этим выдумки представляют плод досужих домыслов, стремление выдать желаемое за действительное. Социализм не сближается со своим антагонистом— капитализмом, а развивается по пути к высшей фазе коммунизма.

Усиленно пропагандируются измышления о том, что капиталистические страны представляют, мол, «свободный мир», а в социалистических установлен «тоталитарный режим», что в «свободном мире» якобы процветает демократия, а диктатура пролетариата будто бы озна-

чает отрицание свободы и демократии. Буржуазная пропаганда твердит о «диктаторстве» коммунистов, об отсутствии гарантий личности. Сваливая с больной головы на здоровую, идеологи монополий отрицают подлинный гуманизм диктатуры пролетариата. В доказательство приводятся несостоятельные, избитые и затасканные доводы, а чаще всего злостные измышления. Подлинное изображается ложным, а ложное — истинным, реакционное гримируется под передовое.

Чем больше хиреет буржуазная демократия, чем больше она ограничивается и ликвидируются ее остатки, тем более рьяно реакционная идеология старается создать иллюзию, что эта демократия процветает. На деле же «свободный мир» рождает отрицание свободы. Не случайно в последние годы мировое общественное мнение вновь встревожено фактами установления военно-фашистских диктатур в ряде стран (Греция, Индонезия).

Буржуазные идеологи всячески замалчивают, увертливо обходят глубоко аргументированную, неопровержимую ленинскую критику буржуазной демократии, как формы диктатуры капитала, замалчивают ленинское положение о том, что социалистический строй в миллион раз демократичнее любой буржуазной «демократической» республики.

Буржуазия нуждается в теоретиках и пропагандистах, которые бы прихорашивали и подкрашивали буржуазный строй утверждениями о его демократичности и возможностях реформистского пути, отвлекали бы народ от коммунистического движения. Буржуазии нужны такие прислужники, она их находит и хорошо оплачивает.

Идеология реакции активно поддерживается ее многочисленной и многообразной агентурой, действующей в рабочем движении. Это прежде всего правая социал-демократия. Верноподданная капитала, она разработала целую систему взглядов, для того чтобы осуществлять буржуазное влияние на широкие массы, нести в их среду буржуазную ложь и растленность. Социал-реформисты исходят из отрицания революции. Так, иранские правые социал-демократы говорят о двух видах революции: революции «красных», которой обязательно присуще кровопролитие, и революции «белых» — без наси-

лия, посредством реформ, хотя бы и в рамках монархического режима. Время «красных» революций прошло, утверждают они. Надо, дескать, отказаться от насилия и революционной борьбы. Не случайно реформы, имевшие место в Иране, правые превозносят как «белую революцию», как «революцию шаха и народа» [1].

Реформисты старательно проповедуют идейку отрицания всеобщего значения опыта Великой Октябрьской социалистической революции и социалистического строительства в СССР. Пропагандируется иллюзорный «третий путь» к социализму без диктатуры рабочего класса, теория «социального мира». Эта теоретическая «снасть» похожа на удочку со многими крючками. Она предназначена для того, чтобы улавливать умы, особенно умы рабочих. В ФРГ она именуется теорией «социального партнерства». Миллиардер и пролетарий изображаются в качестве равных по роли в обществе.

Широко используются мелкобуржуазные предрассудки, особенно в вопросах свободы и равенства, обманчивость внешних форм буржуазно-демократического парламентаризма. Пытаются, например, доказать, что буржуазная демократия, особенно с двухпартийной системой, есть выражение воли народа, а парламент — олицетворение ее, что правительство делает будто бы то, что диктует общественное мнение. Обладателей власти афишируют как радетелей о благе народа, хотя на деле эти «радетели» делают все, чтобы угнетать его. Марксистско-ленинская трактовка вопросов демократии, диктатуры пролетариата, свободы личности, роли коммунистических партий превращается в объекты яростных нападок.

По своей словесной форме идеология реформистов выступает как социалистическая. Но это мнимый социализм. По духу это далекая от народа, внутренне чуждая массам, враждебная им система взглядов. Но в ней во множестве мельтешат социалистические фразы. Бывает, что над болотами появляются блуждающие огоньки. Аналогично и бледный «огонь» реформистского «социализма» — результат гнилостного разложения мелкобуржуазной среды. Идеология реформизма проникнута стремлением препятствовать росту сил социализма и

---

[1] См. «Проблемы мира и социализма», 1970 г., № 3, стр. 29.

его научной идеологии. Идеология социал-реформизма направлена на разрушение классовой самостоятельности пролетариата. Дезориентировать людей, подавить в них всякую революционную активность, парализовать антиимпериалистическую борьбу — вот цель этой идеологии. Реформисты оказывают неоценимую услугу буржуазии тем, что затуманивают суть дела, вносят путаницу в сознание трудящихся, уводят их от главного, создают шатания и разброд.

В. И. Ленин беспощадно клеймил оппортунистов. Он требовал, чтобы коммунистические партии добивались разоблачения и удаления реформистов и центристов с ответственных постов в рабочем движении. Для империалистов же взгляды правого оппортунизма — большая ценность. Они неплохо умеют использовать различные расплывчатые, неопределенные, туманные фразы соглашателей-оппортунистов, подменяющих революционную идеологию мелкобуржуазными тенденциями.

Не меньшее значение они придают использованию ревизионистов. Буржуазия радуется ревизионизму, рекламирует его, восхваляет, старается укрепить. Установить причину этого нетрудно. Ревизионисты немало делают на пользу буржуазии. Вносить туман в умы трудящихся — таково назначение ревизионизма. В соответствии с этим он нападает на ленинский принцип непримиримости к буржуазной идеологии. Ревизионисты оспаривают давно доказанное положение об интернациональном характере ленинизма, выдвигают требования «неклассовости» компартий и создания социализма «с человеческим лицом». Они болтают об «абсолютной» демократии, отрицают значение руководящей роли коммунистической партии в социалистическом обществе, заявляя, что такое руководство присуще лишь практике России. Так они стремятся вбить клин между КПСС и братскими компартиями.

Принципу интернационализма метафизически противопоставляется принцип национальной специфики различных стран и компартий. Выдвигается коварная идейка о множественности «моделей социализма». При этом наличие всеобщих закономерностей замалчивается, преуменьшается или даже отрицается, а роль национальных различий и особенностей, наоборот, выпячивается, преувеличивается.

Много нелепостей по этому вопросу нагородил французский ревизионист Роже Гароди. Он превратил идейку «моделей социализма» в форму антисоветизма. Лучшей моделью социализма Гароди считает ту, за которую боролись чехословацкие антисоциалистические элементы в 1968 году. Правое и контрреволюционное движение в этой стране он называет «подлинным ренессансом социализма». Между тем печальный опыт Чехословакии 1968—1969 гг. показал, что ревизионисты пекутся совсем не о социализме, а о развязывании антикоммунистической истерии. Здесь долго внушали народу фальшивые фразы о важности «полной» свободы, «абсолютной» демократии, социализма «с человеческим лицом». Это была скверна в образе приличных слов. На широкие массы обрушивалась лавина демагогии. Она затопила общественную жизнь и поставила под угрозу завоевания социализма. Потаенный дьявольский умысел заключался в деморализации трудящихся, дезорганизации и ликвидации социализма. Все это принесло большой вред. В стране поднялась волна национализма и буржуазных настроений. Классовый подход был многими утрачен. Для антисоциалистических сил открывался простор. Государственная власть народа была существенно ослаблена. Лишь при помощи братских компартий честные коммунисты Чехословакии смогли ликвидировать угрозу завоеваниям народа и отторжения Чехословакии от социалистического лагеря.

Чехословацкие события учат, что отход от интернационализма к национализму крайне опасен. Именно на это делает ставку буржуазная идеология. Так, оправдывая тактику разжигания в странах социалистического лагеря национализма, американский публицист Сульцбергер в «Нью-Йорк таймс» писал: «В своей политике Соединенные Штаты благожелательно рассматривают тенденции к наднационализму и национализму среди своих противников. В таких враждебных районах, как Советский Союз и его блок — организация Варшавского договора, мы восторженно поддерживаем национализм».

Яснее не скажешь! Только восторгаться нечем — дружба братских народов социалистических стран крепка и непоколебима, они дают решительный отпор попыткам возродить национализм.

Уроки событий в Чехословакии показывают, что стратеги «психологической войны» используют недовольных чем-либо людей прежде всего для удара по ведущей силе социалистического общества — коммунистическим партиям, пытаясь подорвать их руководящую роль.

Жизнь вновь и вновь подтверждает слова Ленина: «Буржуазия всячески распространяет и поддерживает все идеи, направленные к *ликвидаторству* партии рабочего класса» [1].

Особые надежды империализм возлагает на китайских раскольников.

Показные коммунисты, верхогляды и крикуны очень опасны. Буржуазия немедленно хватается за их идейки, провозглашает их «авторитетами» и, используя их критиканские взгляды, обрушивается на коммунизм. Она обращает себе на пользу малейшие шатания политической и философской мысли.

Марксизм-ленинизм отрицает мирное сосуществование идеологий, осуждает всякую идейную неустойчивость, всякие искажения и вульгаризацию. Он непримирим ко всем, кто уклоняется от революционного курса как вправо, так и «влево».

В какие бы одежды ни рядился современный антикоммунизм, к каким бы изощренным методам ни прибегали наши идеологические противники, их дело обречено. Их расчеты оказываются построенными на песке, потому что им приходится иметь дело с мощной социалистической системой, где все прочнее утверждается коммунистическая идеология. Все более успешно коммунистические и рабочие партии повышают бдительность трудящихся к проискам пропагандистов буржуазной идеологии, учат массы распознавать их отравленный «товар» в любой цветистой упаковке.

КРИЗИС БУРЖУАЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ

Буржуазная идеология ведет яростную битву за умы людей прежде всего потому, что ее основы все более расшатываются победоносным шествием единственно научной коммунистической идеологии.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 73.

Реакционное сознание не способно идти в ногу с развитием бытия, более того, оно тормозит прогресс человечества. В противоположность ему научное передовое сознание ускоряет ход истории. Коммунистическая идеология — это идеология великой исторической инициативы, идеология замечательных целей, рождающих величие дел. Она обладает могучей притягательной силой, указывает пути коренного преобразования условий жизни человечества.

Чего-либо подобного в буржуазной идеологии мы не найдем. А то, что находим, не выдерживает проверки. То, что она провозглашала вечным, на деле оказалось преходящим. То, что называла гибельным, показало себя жизненным. Так неверные и вредные идеи разбивает сама жизнь. Под ее ударами рушатся сложившиеся веками, покрывшиеся ржавчиной отношения. Вместе с ними разрушаются традиционные представления и воззрения. Буржуазия наспех создает новые, но они по своему существу оказываются модернизированными старыми. Естественно, прогрессивные люди питают чувство отвращения к идеологии реакции и упадка, которую отличают маразм и продажность. Эта идеология сама уже немало сделала для того, чтобы породить презрение к себе со стороны прогрессивных элементов, не ослепленных классовой ненавистью к тому новому, что утверждается в жизни, ведет вперед.

Наиболее самокритичные буржуазные деятели дают себе в этом отчет. Профессор Р. Хейлбронер (Нью-Йорк) в сентябрьском (1968 г.) номере журнала «Харперс мэгэзин» писал: «Мы обрекаем себя на позор, когда не можем предложить ничего столь же хорошего и, хуже того, неизменно выступаем против почти каждого движения, которое могло бы повести людей к лучшей жизни, выступаем на основании нашей непримиримости к коммунизму. Сейчас вопрос сводится к тому, станет ли Америка в конечном счете на сторону гуманизма или морализаторства, опоры на собственные силы или страха, непредвзятости или догмы. Этот вызов брошен основным устоям нашего общества — структуре его власти и его экономическим интересам, его способности вести разумную дискуссию, его высшим ценностям. На карту поставлены не только жизнь и смерть безымянных масс, но также и совесть американского народа».

Вызов действительно брошен, но ответить на него нечем, хотя спрос на идеи, способные увлечь народы, буржуазия предъявляла не раз. Покойный президент США Д. Кеннеди говорил, что нужда в мощи идей сейчас бо́льшая, чем нужда в атомной, финансовой, промышленной и даже человеческой мощи. Его крайне удручало сознание факта, что в наличной идеологии капитализма такой мощи нет и в помине. В ней бедность, духовная нищета и убожество.

Инициативу в области идеологии капитализм безвозвратно утратил. И чем дальше идет вперед мировой революционный процесс, тем больше буржуазия разоблачает себя, как врага исторической инициативы.

Все же усилия реакционных идеологов направлены на то, чтобы создавать для масс каких-то новых идолов. Эти усилия не удаются из-за отсутствия действительной идейности, из-за противодействия коммунистической идеологии. Марксизм-ленинизм снимает личину со своего противника. Едва наемные теоретики капитала состряпают «модную» разновидность своих взглядов, как она рушится под ударами коммунистической критики. Это показывает, что на тощих сухих корках буржуазной духовной пищи нельзя создать ни величия идей, ни их благородства ни придать им научное содержание. То, что пытаются представить как благородное сознание, — это идеология наживы, паразитизма и агрессии, это на деле низменное сознание. Оно отталкивает честных людей. Не мудрено, в частности, что доверие слушателей и читателей к лживой информации падает. Международный институт печати (Цюрих), объединяющий 1600 редакторов и издателей, в своем годичном докладе за 1968 год отметил «вызывающее тревогу отсутствие доверия к массовым средствам информации среди публики Соединенных Штатов и в других странах с традиционной свободой печати». Причина этого явления, по мнению авторов доклада, заключается в том, что «американские массовые средства информации, рекламируя насилие, разжигали его... Газетам больше не доверяют их читатели, так как газеты лгут», — заключает отчет.

Честные и мыслящие люди отворачиваются от этой смрадной идеологии, как от нечистот. Наоборот, симпатии трудящихся к социализму растут. В чем причина?

Обязательным условием успешного развития той или

иной идеологии является уверенность тех, для кого она предназначена, в ее положительных свойствах. Массовый читатель, слушатель или зритель должен быть убежден в честности и порядочности этой идеологии, в ее искренности и добросовестности. Нельзя ожидать постоянного доверия масс к тем, кто без конца им злоупотребляет. Такая идеология рано или поздно приходит в упадок, теряет свою притягательность и убедительность. Это и происходит в наше время с буржуазной системой взглядов. Убежденность в ее честности стала исчезать. Естественно, люди стали от нее отворачиваться. По товару и цена.

Буржуазная идеология неизбежно должна была прийти и пришла в конфликт с жизненными интересами народов, с историческим развитием мира. В этом глубокая основа ее кризиса.

Антинародная политика реакционных классов противоречит самым основным условиям, определяющим успех в идейной борьбе. Важнейшим из таких условий является соответствие требованиям жизни. Жизнь требует прежде всего мира, война же несет смерть и бедствия. Идеи мира, овладевая сознанием миллионов, подрывают их доверие к идеологии агрессии. Упрямая защита идей милитаризма и реакции ставит ее адвокатов в постыдное положение и рождает недоверие. Массовое недоверие к политике влечет за собой кризис всей системы идей. Возрастает роль обмана и насилия. Преступная агрессия империалистов во Вьетнаме и на Ближнем Востоке наглядно показывает рост их стремлений к военному подавлению народной борьбы за лучшую жизнь.

Кризис буржуазной идеологии проявляется, далее, в ее неспособности достичь своей основной цели — преодолеть растущее влияние коммунистической идеологии. В этом особенно наглядно сказывается бессилие буржуазной идеологии. Она походит на человека, пытающегося закрыть рукой солнце. Используя колоссальную дорогостоящую пропагандистскую машину, идеология империализма решает лишь ограниченные задачи. Ее упорная, жестокая борьба против революционного движения в конечном счете оказывается бесплодной. Это бесплодие идейного тупика. Его видят и сами представители господствующего класса. «Мы, — отмечал бывший помощник министра труда США по международным воп-

росам Джордж Лодж, — не сумели признать тот факт, что идеология антикоммунизма не является более полезной и потеряла свою ценность». Ему вторит сенатор Дж. Фулбрайт. «Мы не можем понять, — писал он, — какое колоссальное и губительное влияние мы оказываем на весь мир». В этой пагубности и состоит корень неудач идеологии антикоммунизма, насилия и разбоя. Нельзя добиться славы для идей, порожденных бесчестием целей. Влияние буржуазии падает. Ее моральные и идейные ценности в прошлом. Реакционная идеология оскудевает разумом, как человек, выживающий из ума.

Мировое коммунистическое движение разоблачает лживые доктрины и тем углубляет кризис империалистической идеологии. В водовороте идейной борьбы многие измышления буржуазных идеологов бесследно погибают, не успев окрепнуть. Все труднее этой упадочной идеологии удерживать массы под своим влиянием, а тем более овладеть новыми слоями населения.

Буржуазия — класс гибнущий, цели ее антинародны, и она чувствует себя как преступник, который вот-вот может быть призван к ответу. Растет ее беспокойство. И это понятно. Кто действует против разума народов, тот лишается уверенности.

Почвой, на которой развился кризис буржуазной идеологии, явился упадок самого капиталистического строя. Поэтому кризис этот не может быть скоропреходящим. Чтобы он прекратился, должно исчезнуть буржуазное общество. Горбатого, как говорится, исправит только могила.

Переживает глубокий кризис и идеология мелкобуржуазной агентуры монополистов, в частности социал-демократическая идея «классового мира», ориентации на реформы, призванные «улучшить» монополистический капитализм, как будто можно сделать из хищного волка травоядное безобидное существо. Не случайно в последний период в ряде стран значительная часть рядовых социал-демократов отошла от антикоммунизма.

Неизбежным следствием всякого кризиса является ослабление. Так получилось и с буржуазной идеологией. Призванием идеологии является защита и усиление своего класса. А она фактически стала нередко действовать в противоположном направлении. Идеология обязана ослаблять противников. На деле буржуазная идео-

логия стала ослаблять свои силы. Реакционность обернулась бумерангом против ее вдохновителей.

Борьба с крепнущим революционным противником беспощадно вскрывает отсталость и убожество старой порочной идеологии, слабость всякой отжившей системы взглядов. Так происходит и сейчас. В острой идейной борьбе убедительно и наглядно проявляется великое критическое свойство действий передовых сил современности, разоблачающих перед народами несостоятельность отсталых идеологических и политических систем.

Кризис идеологии обостряет все противоречия буржуазного общества. Он вскрывает гниль, обнажает пороки, глубокие корни упадка, срывает много ложных покровов и маскировок. То, что очень долго и тщательно скрывалось, выходит наружу, изобличается научной критикой и логикой событий.

БУДУЩЕЕ — ЗА КОММУНИЗМОМ!

Коммунистической идеологии присуща наступательность. Она выражает назревшие потребности общественного развития, интересы борьбы против прогнившего строя.

«Сегодня именно марксизм-ленинизм находится в наступлении, и это наступление мы должны развертывать все шире», — говорил Л. И. Брежнев на международном Совещании коммунистических и рабочих партий.

Коммунистическая идеология — великое явление. Она достойно и верно ответила на духовные запросы человечества. Она внесла в сознание народов колоссальный запас передовых идей и научных знаний. Коммунизм вышел на мировую арену, разоблачает реакционность всей буржуазной системы взглядов. Он взял под огонь неопровержимой критики все, что тормозит развитие общества, раскрыл перед народными массами кошмарную картину гнили, корысти и преступлений капитала. Была выставлена на позор вся система мышления буржуазии, ее политики, ее подхода к жизни. Идеологическая работа коммунистов подрывает духовные силы капиталистического строя, действуя на них, как весеннее солнце на глыбы льда. В этом великолепно проявилось свойство покоряющего воздействия коммунисти-

ческой идеологии на прогрессивные жизнеутверждающие силы человечества.

Победа прогрессивного сознания — закономерность. А закономерность — сила могущественная и непреодолимая. Непреодолимо и коммунистическое движение, его замечательная идеология.

Руководствуясь этой идеологией, советский народ одержал великие победы в строительстве нового общества и защите своих завоеваний. Эти победы оказывали и оказывают огромное воздействие на умы и сердца народов, испытывающих социальный и национальный гнет империализма. Ширится шествие коммунистических идей и коммунистического движения во всем мире.

Буржуазная пропаганда долгое время многократно и крикливо провозглашала научный коммунизм опровергнутым и уничтоженным. Черчилль уверял, что исчезнут и забудутся слова «марксизм-ленинизм». На деле выходит другое. Революционное учение распространяется все шире, овладевает умами новых миллионов людей.

Сейчас в мире действует 89 компартий, объединяющих десятки миллионов коммунистов. Сторонников марксизма-ленинизма много больше, чем организованных в партии коммунистов. Читателей же марксистской литературы еще больше. Впервые в истории научная идеология стала идеологией не ограниченного круга людей, а широких масс. Сейчас сторонников марксизма — сотни миллионов. Они в той или иной степени увлечены этой благородной идеологией и воспитаны революционным авангардом рабочего класса. Все, что есть в мире честного и смелого, тянется к коммунистическим идеям.

Теперь буржуазия не осмеливается отрицать, что миллионы людей считают себя марксистами. В свое время, например, бывший президент США Эйзенхауэр высказал беспокойство по поводу того, что принимать марксистские взгляды «входит в привычку в США». Правительство Никсона это беспокоит еще больше. В других странах и в мире в целом эта тенденция проявляется еще более явственно. Сочувствие широких масс коммунистическому движению неуклонно растет. В мире нет таких районов, где бы честные, умные, мыслящие люди не примыкали идейно к коммунистам. Даже католический философ Лакруа вынужден признать: «Марксизм живет в

сердцах и думах миллионов людей и является самым важным социальным движением нашей эпохи»[1].

Марксизм-ленинизм — это движущая идея нашего века. Она оказывает огромное воздействие на ход истории. Коммунизм стал центральным вопросом всемирно-исторического движения в целом.

Наша эпоха — это период смены общественных формаций, следовательно, и смены идей. Под ударами революционной идеологии гибнут реакционные идеи, так же как в XVIII веке многие средневековые идеи гибли под ударами идей великих просветителей. Давно поблекла, например, идея монархии. Она потеряла свою привлекательность даже в Японии, рухнула и фашистская идея фюрерства. Это коснулось и религии. Профессор социологии Бенсон (США) признает, что религия как идеологический фактор в наше время вырождается, отошла на второй план. Желающих благословлять своих угнетателей и притеснителей, как это советует делать библия, становится все меньше.

Поворот в общественном мнении расшатывает традицию доверия к буржуазии. Ее влияние, и прежде всего влияние буржуазии США, повсеместно слабеет.

Несовместимость империализма с интересами общественного развития становится все более ясной массам. Вместе с тем все шире в мире распространяется новое сознание, сформированное на основе марксизма-ленинизма. Одним из красноречивых показателей этого процесса является растущий интерес к произведениям В. И. Ленина. По количеству переводов на иностранные языки эти произведения вышли на первое место в мире.

Под влиянием международного Совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в июне 1969 года в Москве, усилилась идеологическая работа компартий. Она стала еще более разносторонней, углубленной, еще более живой. Компартии считают своим первостепенным делом совершенствовать идейно-политическую работу в массах, давая решительный отпор антикоммунизму во всех его видах, еще шире, ярче и острее обличать все гнусности и преступления империализма.

Мировое коммунистическое и антиимпериалистическое движение обещает новые победы, новые историчес-

---

[1] «Вопросы истории КПСС», 1968 г., № 9, стр. 56.

кие свершения на мировом фронте борьбы с капиталом.

Ничто не остановит дальнейшего роста сплочения трудящихся масс под знаменем идей марксизма-ленинизма. Прогрессивное человечество обладает достаточной цивилизацией, чтобы справиться с заразой буржуазной идеологии.

Будущее — за коммунизмом!

ЛИТЕРАТУРА

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии.

В. И. Ленин. Что делать? Полн. собр. соч., т. 6, стр. 1—192.

В. И. Ленин. Политическая агитация и «классовая точка зрения». Полн. собр. соч., т. 6, стр. 264—270.

В. И. Ленин. Империализм, как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 406—420.

В. И. Ленин. О значении воинствующего материализма. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 23—33.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1969.

К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Тезисы ЦК КПСС. М., Политиздат, 1969.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., Политиздат, 1969.

Власов А. И. Как создают обман. М., Политиздат, 1969.

Келин В. Н. Внешняя политика и идеология. М., Политиздат, 1969.

Кортунов В. В. Битва идей. М., Политиздат, 1969.

Хромушин Г. Б. Развеянные мифы. М., Политиздат, 1969.

Яковлев А. Н. Идеология американской «империи». М., Политиздат, 1967.

Против идеологии современного антикоммунизма. Материалы научной конференции Института общественных наук при ЦК СЕПГ. М., Политиздат, 1968.

Ленинизм и современность. Материалы международной теоретической конференции 19—21 ноября 1969 г. в Праге. «Проблемы мира и социализма», 1970 г., №№ 2—3.

7 коп.

Москва 1971 г.